

Аристотель

ПОЛИТИКА

С предисловием К. В. Львова,
к. и. н., старшего научного
сотрудника Института мировой
литературы им. А. М. Горького РАН

УДК 13
ББК 66.1(0)
А81

Перевод с древнегреческого *Сергея Жебелёва*

Предисловие к русскому изданию кандидата
исторических наук, старшего научного сотрудника ИМЛИ
им. А. М. Горького РАН *Константина Львова*

Аристотель.

А81 Политика / Аристотель ; [пер. с др.-греч. С. А. Жебелёва]. — М. :
КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. — (Стратегия
и власть).

ISBN 978-5-389-33096-2

Античная классика, заложившая основы европейской мысли и философии государства. Книга «Политика» посвящена вопросам устройства государств, сути законов и справедливости власти. Великий мыслитель Древней Греции Аристотель исследует природу власти и предназначение человеческого сообщества, рассуждает о достоинствах и недостатках различных политических режимов, рассматривает важность института семьи и воспитание молодежи. Идеальное государство, нарисованное рукой мастера, остается предметом для дискуссий и по сей день, спустя более две тысячи лет: одни считают его ориентиром, другие же жестоко порицают, но все сходятся во мнении, что данный трактат навсегда останется непревзойденным эталоном политического анализа.

УДК 13
ББК 66.1(0)

ISBN 978-5-389-33096-2

© Львов К. В., предисловие, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

Предисловие

Без преувеличения можно сказать, что Аристотель (384–322 до н. э.) был самым знающим и сведущим человеком своей эпохи. Дошедшие до потомков его сочинения (а сохранилась примерно их треть!) свидетельствуют о поразительной энциклопедической эрудированности философа. Аристотель внес существенный вклад практически во все области тогдашнего человеческого знания и был основателем новых его областей. Аристотеля называют отцом научного метода, логики, биологии, политологии, зоологии, риторики, психологии, литературоведения, метафизики и метеорологии... Разумеется, он не мог оставить вне пределов своего могучего интеллекта политическую теорию и практику. Поэтому его «Политика» безусловно заслужила издания в настоящей серии.

Родился Аристотель в Стагире, городе на полуострове Халкидика, территории тогдашней Македонии. Отец его, Никомах, был одним из врачей македонского царя Аминты III, даже как будто его дальним родственником. И хотя будущий ученый рано осиротел,

но полезные придворные связи остались. Восемнадцать лет Аристотель приехал в Афины и поступил в Академию Платона. В ней он провел два десятилетия, стал серьезным исследователем и лектором. Платон высоко ценил его и называл «мозгом школы». В 347 году до н. э., вскоре после смерти учителя, Аристотель покинул Академию и Афины и после нескольких лет странствий был призван македонским царем Филиппом II. Правитель поручил ему обучение своего сына и наследника Александра, которому суждено было стать знаменитым полководцем и основателем эллинистической империи. Аристотель учил его этике, политике, литературе и, разумеется, так или иначе повлиял на характер будущего царя. Традиция сохранила призыв Аристотеля к Александру быть «вождем греков и деспотом варваров». Примерно в 335 году до н. э., по окончании царского образования, Аристотель снова прибыл в Афины и основал там свою школу — Ликей. Название она получила от храма Аполлона Ликейского, у которого Аристотель арендовал помещение. Философ не был гражданином Афин и, следовательно, не мог приобретать в городе недвижимость. Здание Ликея имело портик с колоннадой (перипатос), и Аристотель нередко читал лекции небольшим группам учеников, непринужденно прогуливаясь меж колоннами, поэтому со временем его философскую школу стали называть перипатетической. Аристотель руководил Ликеем до 322 года до н. э., когда после смерти Александра Македонского, начала борьбы между его наследниками и усиления антимакедонских настроений в Греции философ навсегда покинул

Афины, где против него возбудили судебное дело по обвинению в нечестии, поселился в имении покойной матери в Халкиде и умер в том же году.

Именно в Ликее, как считают биографы Аристотеля, им и были созданы его разнообразные сочинения. Большая часть трактатов Аристотеля не предназначалась для распространения; это были конспекты и материалы для лекций и занятий; возможно, часть дошедших до нас его текстов — отредактированные записи со слуха.

К таковым относится и «Политика», отсюда протекает невыдержанность плана и необработанность языка, наличие вставок, противоречий и пропусков в сочинении. Дискуссионным является и принятый порядок расположения восьми книг «Политики».

Содержательно и формально «Политика» тесно связана с другим крупным и важным сочинением Аристотеля — «Этикой», является ее продолжением. Собственно, именно в «Этике» философ определяет «политику» (буквально означает «то, что касается полиса «города-государства»») как исследование различных, лучших и худших, способов проживания людей в сообществах, определение путей к наилучшему способу проживания. Объектами науки «политики» Аристотель считал «прекрасное и справедливое», писал, что началом исследования должно быть выяснение понятия нравственности и лишь нравственный человек может с пользой слушать лекции о политике. Высшую цель («главную заботу») политики философ видел в том, чтобы «придать гражданам известного рода хорошие качества и сделать их людьми,

поступающими прекрасно». В заключительных словах «Этики» Аристотель намечает программу своей «Политики»: «Тот, кто захотел бы сделать людей лучшими <...> должен попытаться овладеть знанием законодателя ввиду того, что мы становимся хорошими благодаря законам. <...> Законодательство есть часть политики. <...> Сначала мы попробуем разобрать, что хорошего сказали наши предшественники относительно частных <и во II книге Аристотель критически рассматривает, в частности, «Государство» Платона>; далее постараемся определить на основании существующих государственных устройств, чем держится и что губит государство вообще и каждое государство в частности и в силу каких причин одни управляются хорошо, а другие — дурно. Рассмотрев это, мы, пожалуй, яснее увидим, какое государственное устройство лучшее, и как каждое устроено, и какими законами и обычаями оно пользуется» (перевод Э. Л. Радлова).

Такой обобщающий труд мог быть создан только на весьма значительном фактическом материале. В «Политике» приведены примеры из истории 54 государств, не только крупных (Афины, Спарта, Коринф, Сиракузы), но и мелких — Орея, Героя, Амбракии, не только греческих, но и других народов, например карфагенян. Эти сведения были собраны и изложены в 158 «политиях» — очерках государственного устройства городов и народов. Они, к сожалению, не сохранились, за исключением незначительных фрагментов и эпитом (античных аннотаций). Сенсацией стала обнаруженная среди папирусов Британского музея и опубликованная в 1891 году «Афинская полития». Это очерк

исторического развития и современного состояния политического строя Афин (первые главы, посвященные периоду царского правления, утрачены). Аристотель так резюмирует афинскую политическую историю: «Народ сам сделал себя владыкой всего, и все управляется его постановлениями и судами, в которых он является властелином. И в этом отношении афиняне, кажется, поступают правильно, потому что немногие скорее поддаются соблазну корысти и личных симпатий, чем большое количество» (перевод С. И. Радцига). Разумеется, к «народу» Аристотель причислял исключительно полноправных граждан полиса, не рабов и не приезжих, кем был и он сам.

В предисловии нет необходимости излагать содержание самого сочинения, но важно отметить, что Аристотель не был одержим идеальными проектами политического устройства, но держался умеренности и реализма. Идеал политической жизни он видел в том, чтобы граждане чередовались во властвовании и подчинении и делали это сознательно. В умеренности и ненавязчивости суждений Аристотеля залог непреходящей актуальности его сочинений, хотя описанные в них реалии давно остались в прошлом.

Интересно, что очень скоро после смерти Аристотеля его «Политика» была, разумеется, лишь в некоторой степени, испытана на практике. В 317 году до н. э. македонский царь Кассандр назначил выученика Ликея Деметрия Фалерского «попечителем» Афин. Деметрий проводил политику в духе сочинения своего наставника: ввел высокий имущественный ценз для граждан, утвердил законы против роскоши, учредил коллегию

законоохранителей. Правление его продолжалось десять лет, но проблема заключалась в фактической зависимости Афин. Когда в ходе очередной войны наследников Александра Великого Македония временно утратила контроль над Афинами, немедленно был изгнан и Деметрий, а реформы его предали забвению. «Политика» Аристотеля несомненно предназначена для независимых государств.

К. В. Львов,
*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИМЛИ им. А. М. Горького РАН*

КНИГА ПЕРВАЯ (А)

1. Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других, и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общением политическим.

2. Неправильно говорят те, которые полагают, будто понятия «государственный муж», «царь», «домохозяин», «господин» суть понятия тождественные. Ведь они считают, что эти понятия различаются в количественном, а не в качественном отношении; скажем, господин — тот, кому подвластно небольшое число людей; домохозяин — тот, кому подвластно большее число людей; а кому подвластно еще большее число — это государственный муж или царь; будто нет никакого различия между большой семьей и небольшим государством и будто отличие государственного мужа от царя состоит в том, что царь правит в силу лично ему присущей власти, а государственный муж отчасти властвует, отчасти подчиняется на основах соответствующей науки — политики. Это, однако, далеко от

истины. 3. Излагаемое станет ясным при рассмотрении с помощью усвоенного нами ранее метода: как в других случаях, расчленив сложное на его простые элементы (мельчайшие части целого) и рассматривая, из чего состоит государство, мы и относительно перечисленных понятий лучше увидим, чем они отличаются одно от другого и возможно ли каждому из них дать научное объяснение.

И здесь, как и повсюду, наилучший способ теоретического построения состоял бы в рассмотрении первичного образования предметов. 4. Так, необходимость побуждает прежде всего сочетаться попарно тех, кто не может существовать друг без друга, — женщину и мужчину в целях продолжения потомства; и сочетание это обуславливается не сознательным решением, но зависит от естественного стремления, свойственного и остальным живым существам и растениям, — оставить после себя другое подобное себе существо.

[Точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединяться попарно существу], в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному. Первое благодаря своим умственным свойствам способно к предвидению, и потому оно уже по природе своей существо властвующее и господствующее; второе, так как оно способно лишь своими физическими силами исполнять полученные указания, является существом подвластным и рабствующим. Поэтому господину, и рабу полезно одно и то же. 5. Но женщина и раб по природе своей два различных существа, ведь творчество природы ни в чем не уподобляется жалкой работе кузнецов, изготавливающих «дельфийский нож»; напротив, в природе

каждый предмет имеет свое назначение. Так, всякий инструмент будет наилучшим образом удовлетворять своему назначению, если он предназначен для исполнения одной работы, а не многих. У варваров женщина и раб занимают одно и то же положение, и объясняется это тем, что у них отсутствует элемент, предназначенный по природе своей к властвованию. У них бывает только одна форма общения — общение раба и рабыни. Поэтому и говорит поэт: «Прилично властвовать над варварами грекам»; варвар и раб по природе своей понятия тождественные. 6. Итак, из указанных двух форм общения получается первый вид общения — семья. Правильно звучит стих Гесиода: «Дом прежде всего и супруга, и бык-землепашец» (у бедняков бык служит вместо раба). Соответственно, общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей, есть семья; про членов такой семьи Харонд говорит, что они едят из одного ларя, а Эпименид Критянин называет их «питающимися из одних яслей».

7. Общение, состоящее из нескольких семей и имеющее целью обслуживание не только кратковременных потребностей, — селение. Вполне естественно, что селение можно рассматривать как колонию семьи; некоторые и называют членов одного и того же селения «молочными братьями», «сыновьями», «внуками». Греческие государства потому вначале и управлялись царями (а в настоящее время то же мы видим у негреческих племен), что они образовались из элементов, признававших над собой царскую власть, ведь во всякой семье старший облечен полномочиями царя. И в колониях семей — селениях — поддерживали в силу родственных отношений между их членами тот же порядок.

Именно об этом и упоминает Гомер, говоря: «Правит каждый женами и детьми», ведь они жили отдельными селениями, как, впрочем, и вообще жили люди в древние времена. И о богах говорят, что они состоят под властью царя, потому что люди — отчасти еще и теперь, а отчасти и в древнейшие времена — управлялись царями, и так же как люди уподобляют внешний вид богов своему виду, так точно они распространили это представление и на образ жизни богов.

8. Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство — продукт естественного возникновения, как и первичные общения: оно является завершением их, в завершении же сказывается природа. Ведь мы называем природой каждого объекта — возьмем, например, природу человека, коня, семьи — то его состояние, какое получается при завершении его развития. Сверх того, в осуществлении конечной цели и состоит высшее завершение, а самодовлеющее существование оказывается и завершением, и наивысшим существованием.

9. Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря: «без роду без племени, вне законов, без очага»; такой человек по своей природе только и жаждет

войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске.

10. Что человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ясно из следующего: природа, согласно нашему утверждению, ничего не делает напрасно; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. Голос выражает печаль и радость, поэтому он свойствен и остальным живым существам (поскольку их природные свойства развиты до такой степени, чтобы ощущать радость и печаль и передавать эти ощущения друг другу). Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что несправедливо. 11. Это свойство людей отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т. п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства. Первичным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части. Уничтожь живое существо в его целом, и у него не будет ни ног, ни рук, сохранится только наименование их, подобно тому как мы говорим «каменная рука»; ведь и рука, отделенная от тела, будет именно такой каменной рукой. Всякий предмет определяется совершаемым им действием и возможностью совершить это действие; раз эти свойства у предмета утрачены, нельзя уже говорить о нем как таковом — останется только его обозначение. 12. Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является

существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством. Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, — совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позовах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения.

II

1. Уяснив, из каких элементов состоит государство, мы должны прежде всего сказать об организации семьи, ведь каждое государство складывается из отдельных семей. Семья, в свою очередь, состоит из элементов, совокупность которых и составляет ее организацию. В совершенной семье два элемента: рабы и свободные. Так как исследование каждого объекта должно начинаться прежде всего с рассмотрения мельчайших

частей, его составляющих, а первоначальными и мельчайшими частями семьи являются господин и раб, муж и жена, отец и дети, то и следует рассмотреть каждый из этих трех элементов: что каждый из них представляет собой и каковым он должен быть.

2. [Отношения, существующие между тремя указанными парными элементами, можно охарактеризовать] так: господское, брачное (сожителство мужа и жены не имеет особого термина для своего обозначения) и третье — отцовское (и это отношение не обозначается особым термином). Пусть их будет три, именно названные нами. (Существует еще один элемент семьи, который, по мнению одних, и есть ее организация, а по мнению других, составляет главнейшую часть ее; я имею в виду так называемое искусство накопления; в чем оно состоит, мы разберем дальше.) Остановимся прежде всего на господине и рабе и посмотрим на их взаимоотношения с точки зрения практической пользы. Можем ли мы для уяснения этого отношения стать на более правильную, сравнительно с имеющимися теориями, точку зрения? 3. Дело в том, что, по мнению одних, власть господина над рабом есть своего рода наука, причем и эта власть, и организация семьи, и государство, и царская власть — одно и то же, как мы уже упомянули в начале. Наоборот, по мнению других, самая власть господина над рабом противоестественна; лишь по закону один — раб, другой — свободный, по природе же никакого различия нет. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, несправедлива.

4. Собственность есть часть дома и приобретение есть часть семейной организации: без предметов первой необходимости нельзя не только хорошо жить, но

и вообще жить. Во всех ремеслах с определенно поставленной целью бывают нужны соответствующие орудия, если работа должна быть доведена до конца, и из этих орудий одни являются неодушевленными, другие — одушевленными (например, для кормчего руль — неодушевленное орудие, рулевой — одушевленное), потому что в искусствах ремесленник играет роль орудия. Так точно и для домохозяина собственность оказывается своего рода орудием для существования. И приобретение собственности требует массу орудий, причем раб — некая одушевленная собственность, как и вообще в искусствах всякий ремесленник как орудие стоит впереди других инструментов. 5. Если бы каждое орудие могло выполнять свойственную ему работу само, по данному ему приказанию или даже его предвосхищая, и уподоблялось бы статуям Дедала или треножникам Гефеста, о которых поэт говорит, что они «сами собой (*aytomatoys*) входили в собрание богов»; если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, тогда и зодчие не нуждались бы в работниках, а господам не нужны были бы рабы. Орудия как таковые имеют своим назначением продуктивную деятельность (*poietika*), собственность же является орудием деятельности активной (*praktikon*); ведь, пользуясь ткацким челноком, мы получаем нечто иное, чем его применение; одежда же и ложе являются для нас только предметами пользования. 6. В силу специфического отличия продуктивной и активной деятельности, конечно, соответственно различны и те орудия, которые потребны для той и для другой. Но жизнь — активная деятельность (*praxis*), а не продуктивная (*poiesis*); значит, и раб служит тому, что относится к области деятельности активной. «Собственность» нужно

понимать в том же смысле, что и «часть». Часть же есть не только часть чего-либо другого, но она вообще немыслима без этого другого. Это вполне приложимо и к собственности. Поэтому господин есть только господин раба, но не принадлежит ему; раб же не только раб господина, но и всецело принадлежит ему.

7. Из вышеизложенного ясно, что такое раб по своей природе и по своему назначению: кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее.

После этого нужно рассмотреть, может ли или не может существовать по природе такой человек, т. е. раб, и лучше ли и справедливо ли быть кому-либо рабом или нет, но всякое рабство противно природе.

8. Нетрудно ответить на эти вопросы и путем теоретических рассуждений, и на основании фактических данных. Ведь властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются [в том отношении, что одни из них как бы предназначены] к подчинению, другие — к властвованию. Существует много разновидностей властвующих и подчиненных, однако чем выше стоят подчиненные, тем более совершенна сама власть над ними; так, например, власть над человеком более совершенна, чем власть над животным. Ведь чем выше стоит мастер, тем совершеннее исполняемая им работа; но где одна сторона властвует, а другая подчиняется, только там и может идти речь о какой-либо их работе.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Серия «Стратегия и власть»

АРИСТОТЕЛЬ ПОЛИТИКА

Заведующий редакцией *О. Ро*
Ответственный редактор *А. Никтошенко*
Художественный редактор *А. Дёмошкина*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректор *Н. Иванова*
Компьютерная верстка *В. Ермак*

В оформлении книги были использованы иллюстрации
© Noika Mikhail / shutterstock.com.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.05.2026.
Формат 76 × 100 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Caslon». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,9.

Тираж 2000 экз. О-SIV-42445-01-R. Заказ № .

ООО «Издательство АЗБУКА» – владелец товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
---	--

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
---	---

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

